Никто и представить себе не мог, сколько принесет маленький камень, брошенный в воду.

Господин Дуань, приехавший из Дайчжоу, был услышан группой студентов, когда рассказывал эту историю. Проверив доказательства, он начал гневаться, тщательно пересматривать ход войны, преследовать виновного в неудаче и полностью исправить имя Ян Чжао. Послышались разные голоса. В это время Чэн Цзя и другие Цинлю также начали выступать на суде.

С ветром и облаками снаружи, репутация Ян Чжао с каждым днем становится все выше, и служанки с юга реки Янцзы приветствуются в гунфу Дингуо.

Десятки прекрасных девушек, словно бутоны цветов, вошли во двор и сразу же принесли больше сил, чем цветы во дворе.

Ветерок в павильоне на берегу озера был прохладнее, чем в других местах. Погода была слишком жаркой, чтобы выходить на улицу. Большую часть времени Лин Цинъюй и Алан оставались здесь. Линь Цинъюй читал документы и письма, а Алан подбрасывала таблетки и время от времени болтала.

Глядя на девушек, которые в обычной одежде все еще похожи на бабочек, Лин Цинъюй и Алан испытывали сильные эмоции.

Молодость - это хорошо!

"Мастер, о чем вы говорите, вы действительно прекрасны!" Девушка, которая чинила цветы ножницами, улыбнулась.

"Значит ли это, что ты презираешь меня? Если говорить о красоте, то, хотя старушка уже полустарушка, она лучше тебя, верно?" Алан с отвращением посмотрел на Линь Цинъюй.

"Мы боремся не за внешность, а за темперамент!" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Мастер", - Сумм поспешно подошел к цветам и сказал: "Мастер Чэн здесь", сделал паузу и сказал: "Мастер Ван тоже с ним".

Господин Ван? Линь Цинъюй озадаченно посмотрел на Су Му, Су Му опустил голову и сказал: "Господин Ван Сюань".

Ван Сюаньчжи? Этот человек слышал, что он узнал об офисе Сичэна и был отправлен патрулировать ниже. Он не был в Бяньцзине и не возвращался уже много лет. Теперь он вернулся?

Двор понемногу обновляется, и уже не группа стариков смотрит на них, а во дворе стоят нежные и похожие на цветы девушки, и смех, похожий на серебряный колокольчик, делает это лето немного более Разделенным на жару.

Следуя за маленькой служанкой, которая время от времени оглядывалась и смеялась, она прошла через дверные проемы и увидела, что мягкая кушетка полулежала на павильоне у озера, одежда была широкой, а волосы просто собраны за головой. Зная, насколько Лин Цинъю была приятна, Ван Сюаньчжи не удержался, снова почернел лицом и сказал: "Это то, что ты сказала?".

Чэн Цзя улыбнулась и ничего не сказала. Иногда, почему боль должна быть показана другим?

Если это не для того, кто тебя по-настоящему любит, то это будет лишь дешевая забота о других.

Сегодня Чэн Цзя пришел один, но когда он вышел на улицу, то столкнулся с Ван Сюаньчжи, который только что вернулся. Он услышал, что тот собирается во дворец Дингуо, поэтому ничего не сказал и последовал за ним.

Репутация Ян Чжао среди людей становится все выше и выше. Что касается ее живучести, будь то император или зал политических дел, она должна быть более или менее осторожной. Более того, недавние скандалы в задних домах высоких ворот в Бяньцзине возникали один за другим. Госпожа и монах-актер Сяоси, а затем не самые удивительные, но еще более удивительные всевозможные драмы после дома собачьей крови, так что люди Бяньцзина ведут бесконечные разговоры после еды и питья, и вопрос о госпоже Ян, который первоначально был поднят некоторыми заботливыми людьми, перегружен. Потом о нем забыли.

Похоже, что этот человек может заставить себя жить счастливо, не выходя из дома.

"Мастер Чэн, мастер Ван", - Линь Цинъюй не встал, а махнул рукой: "Пожалуйста, садитесь". Они оба прекрасно знали, как она выглядит, и не было необходимости показывать им вежливые подарки.

Ван Сюаньчжи фыркнул и сел напротив нее, а Чэн Цзя опустилась на колени на циновку, подала знак служанке, которая готовила чай, чтобы та уступила ей место, а затем очень удачно заказала чай.

"Господин?" Служанка подошла с тропинки с Чжан Цинь в руке и вдруг окликнула ее, увидев сцену у воды.

Служанка, которая готовила чай, была явно обучена, а служанка, которая держала пианино, видела, что осанка и руки также были обучены, сердце Чэн Цзя слегка дрогнуло, неужели она действительно планирует жить в Бяньцзине?

"Циньюй, пусть пианино будет там. Сегодня здесь присутствуют мастера, и я также прошу тебя заниматься", - после разговора со служанкой Линь Цинъюй повернулась к Чэн Цзя и улыбнулась: "Мастер Чэн, вы не возражаете?".

"Вознаграждение?" Ван Сюаньчжи был немного ошарашен, когда с улыбкой посмотрел на Чэн Цзя, при этом жест заказа чая был по-прежнему элегантным.

"Двор Цзяньцзя, о котором ты говорил в прошлый раз, был отдан тебе. Кроме того, я попросил Хань Яня выделить часть его для вас. Позвольте узнать, что за литературная встреча состоится в будущем?" Линь Цинъюй вздохнул и сказал: "Я не могу выходить на улицу и общаться, поэтому мне нужно как-то развлекаться".

Чэн Цзя подавил удивление в своем сердце, но Ван Сюаньчжи воскликнул: "На что это похоже? Как долго Ян Чжао умирал?".

"Я жив, он будет жив", - Лин Цинъюй указал на свое сердце и слабо улыбнулся.

Ван Сюаньчжи внезапно зарычал. Он патрулировал снаружи. Янь Сань умер, а Янь Чжао вошел в дом Линга. Чэн Цзя написал ему, что когда он вернулся, то услышал, что Ян Чжао погиб в бою. Чэн Цзя пришел сюда, чтобы найти его.

Жить в твоем сердце?

"Разве тебе не нравятся эти литературные встречи?" Чэн Цзя поставил перед Аланом чашку чая и спросил.

"Мне не очень нравится. Группа скучных людей навевает весну и грусть, но сейчас там делать нечего, так что лучше перетерпеть".

" Увидев улыбку Алана, Линь Цинъюй неосознанно улыбнулся и сказал: "Кроме того, я также хочу увидеть, каковы столпы страны, о которых вы часто говорите, те, кто считает себя правыми? Этой страной управляете вы, что это за отходы, я тоже хочу посмотреть".

Пуфф, Алан выплеснул весь чай одним глотком, указал на Лин Цинъю и сказал: "Девочка! Это не подлинно! Говоря правду, можешь ли ты изменить время, когда я не пью чай?"

"Извини, будь внимательна в следующий раз". Линь Цинъюй сжала руку, улыбнулась и равнодушно посмотрела на Ван Сюаньчжи: "Я слышала, что лорд Ван имеет дело с офисом Сичэн. Говорят, что это наименее проблемный патруль внизу. Как? Какой метод вы использовали, чтобы успокоить людей, у которых отобрали все?"

Лицо Ван Сюаньчжи потемнело. Судя по его первоначальному намерению, он не хотел поступать подобным образом, но если бы это сделал кто-то другой, боюсь, последствия были бы еще хуже, но каким бы щадящим методом он ни воспользовался, сколько бы он ни оставил для других. Дорога не может изменить тот факт, что он насильно грабит землю людей во имя государственной власти".

Чэн Цзя поставил заказанный чай перед Линь Цинъюем и Ван Сюаньчжи, встал, взял пианино в руки служанки и воскликнул "Чунь Лэй?".

Увидев его удивленный и счастливый взгляд, Линь Цинъюй обернулась и спросила Цинь Юя: "Откуда он взялся?".

"Это то, что Ци Е только что отдала рабыне-служанке". Циньюй опустила голову и отвернулась. Она изучала фортепиано в течение десяти лет и никогда не видела такого хорошего пианино. Когда она впервые взяла его в руки, то почувствовала зуд. Сын сказал, что это Чунлэй, и его сердце еще больше затрепетало. Это было знаменитое пианино.

Чэн Цзя поставил пианино на футляр, вымыл руки рядом с ним, затем поднял углы халата, опустился на колени рядом с футляром, немного успокоился и с улыбкой сказал: "В следующий раз можете взять немного благовоний.

" На складе этого человека есть все виды благовоний, но он не очень любит использовать благовония".

Не дожидаясь ответа Линь Цинъюй, он щелкнул пальцами, и зазвучали ноты.

В конце песни оставшийся звук все еще был бесконечным, как будто все еще задерживаясь в ушах людей.

"Играет лучше, чем обычный человек, неудивительно, что зарплата такая дорогая". Алан зааплодировал.

Вы думаете, это артист? Ван Сюаньчжи вышел из затянувшегося звука и снова был потрясен.

"Это пианино, - Чэн Цзя слегка щелкнул пальцем. Жаль. Поскольку это пианино Янь Ци, боюсь, что Лин Цинъюй не сдастся, поэтому он поднял голову и рассмеялся: "Цзя нравится, можно я буду играть на нем каждый день?". Увидев лицо Линь Цинъюя, он улыбнулся и сказал: "Цзя не будет платить".

Линь Цинъюй вздохнул с облегчением и сказал: "Ничего страшного, в любом случае, Хань Янь уберет там через несколько дней".

"Брат Хань занимается этим? Почему бы тебе не дать совет и мне?" Чэн Цзя опустил голову и снова нарисовал пальцами ноты на струнах.

"Ты действительно планируешь провести здесь текстовую встречу?" Ван Сюаньчжи ошарашенно посмотрел на Чэн Цзя.

"Почему бы и нет? Здесь прекрасные пейзажи - лучшие в Бяньцзине. Очень редко госпожа Янь соглашается одолжить это место. Разве это не вопрос элегантности?" Чэн Цзя рассмеялся.

Ван Сюаньчжи совсем потерял дар речи. Хотя сейчас никто не собирается говорить о ее сплетнях, все на лице Ян Чжао, но из-за этого, если она, госпожа Ян, сделает что-то неподобающее, боюсь, будет немедленно распылена до смерти.

Однако эти двое, казалось, были равнодушны. Ван Сюаньчжи остался безмолвным. После того, как эти двое ушли, они спокойно спросили Чэн Цзя: "Она не знает, насколько велика, разве ты не знаешь?".

"Вскоре после вашего возвращения, боюсь, я не слышал многого о Бяньцзин", - Чэн Цзя покачал веером и сказал: "В последнее время во дворах этих высокопоставленных семей стало оживленно. Я отведу вас послушать".

Госпожа

Гонгхоу воспитывал мелкого слугу и актера частным образом. У свекра с наложницей был роман, и у них родился род, который не знал, внук это или сын.

Ван Сюаньчжи ничего не выразил, услышав это. Как семейный принц, они не видели ничего подобного. Просто у них была личная жизнь на заднем дворе. Все крепко хранили секреты. С ними разобрались раньше, так как же с ними можно было разобраться напрямую? Подойдите и скажите. По сравнению с этими вещами, даже если я ****, я готов предоставить свой собственный двор в качестве места встречи для бедных студентов. Это действительно вопрос элегантности.

"И еще кое-что", - Чэн Цзя посмотрел на рассказчика внизу и негромко сказал: "Ян Чжао находится в доме Цзуйлин, и она не обязана хранить его вдовство всю жизнь".

"Ну и что? Кто теперь осмелится на ней жениться? Ты хочешь на ней жениться?" Ван Сюаньчжи рассмеялся, но когда он увидел легкую улыбку Чэн Цзя, его сердце вдруг затрепетало.

"Почему бы и нет?"

Глаза Ван Сюаньчжи снова расширились. Он знал, что она давно нравится Чэн Цзя, но Ван Сюаньчжи проговорил: "Не говори, что твой отец никогда не согласится, и она не согласится!".

Чэн Цзя повернул голову и посмотрел на Ван Сюаньчжи, лучезарно улыбнулся ему и сказал: "Сюаньчжи, Вэньхуэй будет писать от имени нас двоих?"

"Я не буду сопровождать тебя, чтобы ты дурачился!" Ван Сюаньчжи в гневе встал и ушел.

Что такое? Чэн Цзя взял небольшую закуску и сказал: "Что ты трясешься над футляром для книг?"

Книжный футляр почти не плакал и сказал дрожащим голосом: "Сын мой, нас хозяин изобьет до смерти". Разве ты пришел не по-настоящему? Ты женился на Линг Головне? Конечно, мы должны признать, что глава Линг - хорошая женщина, но какова ваша личность? Какова теперь личность семьи Линг Данг? Если бы тебя не запытали до смерти, ты бы точно был забит до смерти хозяином первым! О, мы должны быть первыми, кто убьет!

Убьем? Боюсь, что так и будет?

Чэн Цзя положил закуску в рот и посмотрел в окно. Даже если его убьют, он не хотел прятать свое сердце в этот раз.

Никто и представить себе не мог, сколько принесет маленький камень, брошенный в воду.

Господин Дуань, приехавший из Дайчжоу, был услышан группой студентов, когда он рассказывал эту историю. Проверив доказательства, он начал гневаться, тщательно пересматривать ход войны, преследовать виновного в неудаче и полностью исправить имя Ян Чжао. Послышались разные голоса. В это время Чэн Цзя и другие Цинлю также начали выступать на суде.

С ветром и облаками снаружи, репутация Ян Чжао с каждым днем становится все выше, и служанки с юга реки Янцзы приветствуются в гунфу Дингуо.

Десятки прекрасных девушек, словно бутоны цветов, вошли во двор и сразу же принесли больше сил, чем цветы во дворе.

Ветерок в павильоне на берегу озера был прохладнее, чем в других местах. Погода была слишком жаркой, чтобы выходить на улицу. Большую часть времени Линь Цинъюй и Алан оставались здесь. Линь Цинъюй читал документы и письма, а Алан подбрасывала таблетки и время от времени болтала.

Глядя на девушек, которые в простой одежде все еще похожи на бабочек, Лин Цинъюй и Алан испытывали сильные эмоции.

Молодость - это хорошо!

"Мастер, о чем вы говорите, вы действительно прекрасны!" Девушка, которая чинила цветы ножницами, улыбнулась.

"Значит ли это, что ты презираешь меня? Если говорить о красоте, то, хотя старушка уже полустарушка, она лучше тебя, верно?" Алан с отвращением посмотрел на Линь Цинъюй.

"Мы боремся не за внешность, а за темперамент!" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Мастер", - Сумм поспешно подошел к цветам и сказал: "Мастер Чэн здесь", сделал паузу и сказал: "Мастер Ван тоже с ним".

Господин Ван? Линь Цинъюй озадаченно посмотрел на Су Му, Су Му опустил голову и сказал: "Господин Ван Сюань".

Ван Сюаньчжи? Этот человек слышал, что он узнал об офисе Сичэна и был отправлен патрулировать внизу.

Он не был в Бяньцзине и не возвращался уже несколько лет. Теперь он вернулся?

Двор немного обновился, и уже нет группы стариков, которые смотрят на них, а во дворе стоят нежные и похожие на цветы девушки, и смех, похожий на серебряные колокольчики, делает это лето немного более Разделенным на жару.

Следуя за маленькой служанкой, которая время от времени оглядывалась и смеялась, она прошла через дверные проемы и увидела, что мягкая кушетка полулежала на павильоне у озера, одежда была широкой, а волосы просто собраны за головой. Зная, насколько Лин Цинъю была приятна, Ван Сюаньчжи не удержался, снова почернел лицом и сказал: "Это то, что ты сказала?".

Чэн Цзя улыбнулась и ничего не сказала. Иногда, почему боль должна быть показана другим? Если это не для того, кто тебя по-настоящему любит, то это будет лишь дешевая забота о других.

Сегодня Чэн Цзя пришел один, но когда он вышел на улицу, то столкнулся с Ван Сюаньчжи, который только что вернулся. Он услышал, что тот собирается во дворец Дингуо, поэтому ничего не сказал и последовал за ним.

Репутация Ян Чжао среди людей становится все выше и выше. Что касается ее живучести, будь то император или зал политических дел, она должна быть более или менее осторожной. Более того, недавние скандалы в задних домах высоких ворот в Бяньцзине возникали один за другим. Госпожа и монах-актер Сяоси, а затем не самые удивительные, но еще более удивительные всевозможные драмы после дома собачьей крови, так что люди Бяньцзина ведут бесконечные разговоры после еды и питья, и вопрос о госпоже Ян, который первоначально был поднят некоторыми заботливыми людьми, перегружен. Потом о нем забыли.

Похоже, что этот человек может заставить себя жить счастливо, не выходя из дома.

"Мастер Чэн, мастер Ван", - Линь Цинъюй не встал, а махнул рукой: "Пожалуйста, садитесь". Они оба прекрасно знали, как она выглядит, и не было необходимости показывать им вежливые подарки.

Ван Сюаньчжи фыркнул и сел напротив нее, а Чэн Цзя опустилась на колени на циновку, подала знак служанке, которая готовила чай, чтобы та уступила ей место, а затем очень удачно заказала чай.

"Хозяин?" Служанка подошла с тропинки с Чжан Цинь в руке и вдруг окликнула ее, увидев сцену у воды.

Служанка, которая готовила чай, была явно обучена, а служанка, которая держала пианино, видела, что осанка и руки также были обучены, сердце Чэн Цзя слегка дрогнуло, неужели она действительно планирует жить в Бяньцзине?

"Циньюй, пусть пианино будет там. Сегодня здесь присутствуют мастера, и я также прошу тебя

заниматься", - после разговора со служанкой Линь Цинъюй повернулась к Чэн Цзя и улыбнулась: "Мастер Чэн, вы не возражаете?".

"Вознаграждение?" Ван Сюаньчжи был немного ошарашен, когда с улыбкой посмотрел на Чэн Цзя, при этом жест заказа чая был по-прежнему элегантным.

"Двор Цзяньцзя, о котором ты говорил в прошлый раз, был отдан тебе. Кроме того, я попросил Хань Яня выделить часть его для вас. Позвольте узнать, что за литературная встреча состоится в будущем?" Линь Цинъюй вздохнул и сказал: "Я не могу выходить на улицу и общаться, поэтому мне нужно как-то развлекаться".

Чэн Цзя подавил удивление в своем сердце, но Ван Сюаньчжи воскликнул: "На что это похоже? Как долго Ян Чжао умирал?".

"Я жив, он будет жив", - Лин Цинъюй указал на свое сердце и слабо улыбнулся.

Ван Сюаньчжи внезапно зарычал. Он патрулировал снаружи. Янь Сань умер, а Янь Чжао вошел в дом Линга. Чэн Цзя написал ему, что когда он вернулся, то услышал, что Ян Чжао погиб в бою. Чэн Цзя пришел сюда, чтобы найти его.

Жить в твоем сердце?

"Разве тебе не нравятся эти литературные встречи?" Чэн Цзя поставил перед Аланом чашку чая и спросил.

"Мне не очень нравится. Группа скучных людей навевает весну и грусть, но сейчас там нечего делать, так что лучше перетерпеть".

" Увидев улыбку Алана, Линь Цинъюй неосознанно улыбнулся и сказал: "Кроме того, я также хочу увидеть, каковы столпы страны, о которых вы часто говорите, те, кто считает себя правыми? Этой страной управляете вы, что это за отходы, я тоже хочу посмотреть".

Пуфф, Алан выплеснул весь чай одним глотком, указал на Лин Цинъю и сказал: "Девочка! Это не подлинно! Говоря правду, можешь ли ты изменить время, когда я не пью чай?"

"Прости, будь внимательна в следующий раз". Линь Цинъюй сжала руку, улыбнулась и равнодушно посмотрела на Ван Сюаньчжи: "Я слышала, что лорд Ван имеет дело с офисом Сичэн. Говорят, что это наименее проблемный патруль внизу. Как? Какой метод вы использовали, чтобы успокоить людей, у которых отобрали все?"

Лицо Ван Сюаньчжи потемнело. Судя по его первоначальному намерению, он не хотел поступать подобным образом, но если бы это сделал кто-то другой, боюсь, последствия были бы еще хуже, но каким бы щадящим методом он ни воспользовался, сколько бы он ни оставил для других. Дорога не может изменить тот факт, что он насильно грабит землю людей во имя государственной власти".

Чэн Цзя поставил заказанный чай перед Линь Цинъюем и Ван Сюаньчжи, встал, взял пианино в руки служанки и воскликнул "Чунь Лэй?".

Увидев его удивленный и счастливый взгляд, Линь Цинъюй обернулась и спросила Цинь Юя: "Откуда он взялся?".

"Это то, что Ци Е только что отдала рабыне-служанке". Циньюй опустила голову и отвернулась.

Она изучала фортепиано в течение десяти лет и никогда не видела такого хорошего пианино. Когда она впервые взяла его в руки, то почувствовала зуд. Сын сказал, что это Чунлэй, и сердце его еще больше затрепетало. Это было знаменитое пианино.

Чэн Цзя поставил пианино на футляр, вымыл руки рядом с ним, затем поднял углы халата, опустился на колени рядом с футляром, немного успокоился и с улыбкой сказал: "В следующий раз можете взять немного благовоний.

" На складе этого человека есть все виды благовоний, но он не очень любит использовать благовония".

Не дожидаясь ответа Линь Цинъюй, он щелкнул пальцами, и зазвучали ноты.

В конце песни оставшийся звук все еще был бесконечным, как будто все еще задерживаясь в ушах людей.

"Играет лучше, чем обычный человек, неудивительно, что зарплата такая дорогая". Алан зааплодировал.

Вы думаете, это артист? Ван Сюаньчжи вышел из затянувшегося звука и снова был потрясен.

"Это пианино, - Чэн Цзя слегка щелкнул пальцем. Жаль. Поскольку это пианино Янь Ци, боюсь, что Лин Цинъюй не сдастся, поэтому он поднял голову и рассмеялся: "Цзя нравится, можно я буду играть на нем каждый день?". Увидев лицо Линь Цинъюя, он улыбнулся и сказал: "Цзя не будет платить".

Линь Цинъюй вздохнул с облегчением и сказал: "Ничего страшного, в любом случае, Хань Янь уберет там через несколько дней".

"Брат Хань занимается этим? Почему бы тебе не дать совет и мне?" Чэн Цзя опустил голову и снова нарисовал пальцами ноты на струнах.

"Ты действительно планируешь провести здесь текстовую встречу?" Ван Сюаньчжи ошарашенно посмотрел на Чэн Цзя.

"Почему бы и нет? Здесь прекрасные пейзажи - лучшие в Бяньцзине. Очень редко госпожа Янь соглашается одолжить это место. Разве это не вопрос элегантности?" Чэн Цзя рассмеялся.

Ван Сюаньчжи совсем потерял дар речи. Хотя сейчас никто не собирается говорить о ее сплетнях, все на лице Ян Чжао, но из-за этого, если она, госпожа Ян, сделает что-то неподобающее, боюсь, будет немедленно распылена до смерти.

Однако эти двое, казалось, были равнодушны. Ван Сюаньчжи остался безмолвным. После того, как эти двое ушли, они спокойно спросили Чэн Цзя: "Она не знает, насколько велика, разве ты не знаешь?".

"Вскоре после вашего возвращения, боюсь, я не слышал многого о Бяньцзин", - Чэн Цзя покачал веером и сказал: "В последнее время во дворах этих высокопоставленных семей стало оживленно. Я отведу вас послушать".

Госпожа

Гонгхоу воспитывал мелкого слугу и актера частным образом. У свекра и свекрови была связь,

и они родили ребенка, который не знал, внук это или сын.

Ван Сюаньчжи ничего не выразил, услышав это. Как семейный принц, они не видели ничего подобного. Просто у них была личная жизнь на заднем дворе. Все крепко хранили секреты. С ними разобрались раньше, так как же с ними можно было разобраться напрямую? Подойдите и скажите. По сравнению с этими вещами, даже если я ****, я готов предоставить свой собственный двор в качестве места встречи для бедных студентов. Это действительно вопрос элегантности.

"И еще кое-что", - Чэн Цзя посмотрел на рассказчика внизу и негромко сказал: "Ян Чжао находится в доме Цзуйлин, и она не обязана хранить его вдовство всю жизнь".

"Ну и что? Кто теперь осмелится на ней жениться? Ты хочешь на ней жениться?" Ван Сюаньчжи рассмеялся, но когда он увидел легкую улыбку Чэн Цзя, его сердце вдруг затрепетало.

"Почему бы и нет?"

Глаза Ван Сюаньчжи снова расширились. Он знал, что она давно нравится Чэн Цзя, но Ван Сюаньчжи проговорил: "Не говори, что твой отец никогда не согласится, и она не согласится!".

Чэн Цзя повернул голову и посмотрел на Ван Сюаньчжи, лучезарно улыбнулся ему и сказал: "Сюаньчжи, Вэньхуэй будет писать от имени нас двоих?"

"Я не буду сопровождать тебя, чтобы ты дурачился!" Ван Сюаньчжи в гневе встал и ушел.

Что такое? Чэн Цзя взял небольшую закуску и сказал: "Что ты трясешься над футляром для книг?"

Книжный футляр почти не плакал и сказал дрожащим голосом: "Сын мой, нас хозяин изобьет до смерти". Разве ты пришел не по-настоящему? Ты женился на Линг Головне? Конечно, мы должны признать, что глава Линг - хорошая женщина, но какова ваша личность? Какова теперь личность семьи Линг Данг? Если бы тебя не запытали до смерти, ты бы точно был забит до смерти хозяином первым! О, мы должны быть первыми, кто убьет!

Убьем? Боюсь, что так и будет?

Чэн Цзя положил закуску в рот и посмотрел в окно. Даже если его убьют, он не хотел прятать свое сердце в этот раз.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2534767